

Когда Лайза достигла половой зрелости, ее внешность резко изменилась. Ее тусклые седые волосы стали серебристыми и шелковистыми, а детские черты лица стали более женственными. С каждым днем она становилась все выше, а ее кожа все более гладкой. Ее скулы стали более выраженными, а подбородок утончился.

Встречи Лайзы с Верховным жрецом стали более частыми. Это было связано с родословной Лайзы.

- "Источник маны в моем даньтяне открылся".

- "Что это?"

- "Это особая способность, которую я унаследовала через родословную моей семьи. У всех членов семьи Паскаль источник маны открывается примерно в этом возрасте."

- "Это хорошо..."

Лиза провела рукой по своим серебристым волосам и сказала,

- "Да, это значительно увеличивает ману. Но мой цвет волос изменился из-за этого. Мне нравилось, как было раньше".

- "Он все еще красивый".

- "Хм. Члены моей семьи тоже не сильно стареют благодаря источнику маны".

- "Правда?"

- "Когда ты станешь мужчиной средних лет, я буду выглядеть чуть старше, чем сейчас".

- "Я бы не хотел, чтобы в этом возрасте ко мне относились как к подростку".

- "Я тоже. В любом случае, Верховный жрец научит меня основам магии".

- "Когда ты начнешь?"

- "Я начну завтра".

- "Значит... с завтрашнего дня мой друг станет магом?"

- "Да. Обещай не плакать, пока меня не будет рядом и не попадай в неприятности."

- "Почему? Куда ты идешь?"

- "Я никуда не пойду, просто буду брать частные уроки по часу-два вечером".

- "А что я буду делать, пока ты будешь заниматься?"

- "Ничего не делай. Нет, даже лучше: думай обо мне. Думай о том, что мы будем делать вместе после моих уроков".

Когда мы выросли, я понял, что мы с Лайзой из совершенно разных миров. Со временем разрыв между нашим происхождением, врожденными талантами и внешностью становился все более заметным. Если бы священник Акатес не взял меня к себе, то, скорее всего, мы бы никогда не встретились.

Но мы стали лучшими друзьями и доверенными лицами. Мы делились всем, включая наши секреты и мечты. С годами мы стали важной частью жизни друг друга. Мы были настолько эмоционально привязаны друг к другу, что не могли представить свою жизнь друг без друга.

Лайза хотела, чтобы время остановилось. Она боялась, что дядя придет за ней, когда она вырастет.

После того, как у Лайзы открылся источник маны, члены семьи Паскаль каждые полгода приходили в храм, чтобы провести Лайзу.

В те дни, когда она встречалась с ними, выражение лица Лайзы становилось очень грустным.

После этих визитов Лайза говорила о том, что мы должны оставаться вместе, даже когда вырастем.

- "Давайте жить вместе, когда станем старше".

Иногда она доходила до того, что предлагала нам пожениться. Я воспринимал это как шутку, но все равно делал вид, что принимаю ее предложение.

Мы прекрасно понимали, как трудно нам будет жить вместе, когда мы вырастем. Реально было бы даже трудно увидеться снова. Чем больше расцветал талант Лайзы и она совершенствовалась как маг, тем сильнее я это чувствовал.

Но когда мы давали друг другу эти обещания, мы могли на время забыть о трудностях будущего.

Сиротам в Храме Акатеса не разрешалось оставаться в павильоне Лорейл, как только им исполнялось семнадцать лет. Поэтому мы должны были заранее выяснить, что делать, чтобы прокормиться самим.

.

У Лайзы были все качества, чтобы стать великим магом. В семнадцать лет она, без сомнения, поступит в Академию. Ее будущее было светлым.

Я решил начать учиться обработке металлов в четырнадцать лет.

Время пролетело незаметно, и нам исполнилось пятнадцать. Я медленно приобретал навыки ремесла, выполняя мелкие поручения в большой мастерской. В это время нервы Лайзы были на пределе, и она легко впадала в уныние.

Члены семьи Паскаль стали чаще навещать Лайзу, и поэтому Лайза чаще искала меня, чтобы утешить ее.

После их ухода она бросалась ко мне в объятия, дрожа, как потерявшийся щенок. Когда я спрашивал, что происходит, она не отвечала.

Работая в мастерской, я собирал выброшенные куски железа и стали. Я выбрал те, что были в хорошем состоянии, расплавил их и сварил вместе. Я провел бессонную ночь, делая кольцо.

Когда я подарил Лайзе свое первое творение, она прыгала от радости. Она надела кольцо на безымянный палец левой руки и любовалась им, словно это было кольцо с бриллиантом, двигая рукой из стороны в сторону и рассматривая кольцо.

- "В будущем я подарю тебе более красивое".

- "Мне нравится это".

Всегда было приятно видеть, как Лайза улыбается. Как долго я еще буду видеть ее улыбку?

Желание быть с Лайзой всегда продолжало расти во мне.

Одним летним днем, в возрасте пятнадцати лет, мне во второй раз в жизни сказали: "Я люблю тебя".